На самом деле, снимать фотографии на тему охраны окружающей среды было не так уж и сложно. До тех пор, пока картина была посвящена охране окружающей среды, все было прекрасно. Несмотря на то, что тема не была сложной, делать хорошие снимки было очень сложно.

В частности, еще сложнее было пригласить иностранца принять участие в фотосессии. Первым делом нужно было преодолеть языковой барьер. Если они не знали языка, как они могли общаться со своими мыслями? Без надлежащего общения, как они могли иметь молчаливое понимание того, как позировать, чтобы сделать хороший снимок?

Поэтому, когда судьи увидели кучу фотографий, содержащих различные недостатки, они не были удивлены. Что удивило их, так это две хорошие фотографии. Нет, то, как эти две фотографии были сделаны, нельзя было просто описать как хорошие. На самом деле, это были исключительные фотографии.

Когда пришло время оценки, остальные пять конкурсантов были выделены судьями. Среди них был судья с ядовитым языком, который совсем не скупился на свою критику, и большинство конкурсантов были подвергнуты критике без разницы.

Когда вошёл Ван Вэй, судьи, которые обсуждали, является ли язык важным фактором или нет, замолчали.

"Я слышал, что люди, участвовавшие в вашей фотосессии, были приглашены Сюй Цзяочзяо?".

Ван Вэй нервно кивнул, опасаясь, что судьи не одобряют такое поведение.

"Вы, должно быть, спасли Сюй Цзяочзяо в вашей прошлой жизни". На этот раз она оказала тебе большую услугу", - прокомментировал судья с ядовитым языком.

"Изображение и идея, изображённые на этой фотографии, довольно хороши. Если мне придётся упомянуть о недостатке, это будет вашим выражением. Когда ты оглянулся на пожилую женщину, пока она наклонялась, чтобы поднять бутылку с водой, твое удивленное выражение казалось слишком умышленным и не очень естественным".

Ван Вэй неоднократно кивал головой.

"Короче говоря, общая концепция и содержание фотографии в порядке, так что поздравляю Ван Вэй, вы прошли этот раунд".

"Спасибо, спасибо!" Ван Вэй был приятно удивлён и неоднократно благодарил судей.

"Вы должны благодарить человека, который помог вам общаться с участниками", - заявил Чжуо Иянь.

Ван Вэй вышел из комнаты и вернулся в комнату ожидания по соседству. Она поспешила и обняла Шэн Цзяояна, застала последнего врасплох и поцеловала его в щеку.

"Я люблю тебя, Цзяочзяо!" Ван Вэй взволнованно воскликнул.

Шэн Цзяоян с презрением оттолкнул ее и встал, чтобы пойти в комнату для оценки по соседству.

"Ван Вэй, ты не только спас Сюй Цзяочзяо в прошлой жизни, но и, должно быть, спас всю Галактику." Подумать только, что человек, едва попавший в пятнадцать лучших, теперь продвинулся в шестерку лучших национальных супермоделей. Остальные не могли не позавидовать ей.

Когда другие участники, которых жюри поджарило, увидели, как они хвалили фотографию на экране, они не могли не расстроиться. Особенно, когда судьи бесспорно объявили, что лучшая фотография этого тура будет вручена Сюй Цзяочзяо. Они не могли не возненавидеть себя. Почему они не прочитали больше книг, когда были моложе? Если бы они правильно изучали английский язык, то не оказались бы в такой ситуации и так легко потерпели бы поражение.

"Ван Вэй, если бы Сюй Цзяочзяо разрешил тебе сфотографироваться с концепцией курения, возможно, ты был бы удостоен самой лучшей фотографии", - внезапно размыл Инь Майлинь.

Ван Вэй заставил Инь Майлиня задуматься и нашел ее слова немного странными. Однако она не заикнулась на этом. "Да, я тоже сделала тот же снимок, но я не была хорошей. Я не мог произвести такое же впечатление, поэтому я сменил участников".

"..." Инь Майлинь, который сначала хотел сказать, что у Сюй Цзяочзяо были эгоистичные мотивы, остался без слов.

Все уставились на Ван Вэя со сложным взглядом. Что сделала эта девушка, чтобы заслужить это? Как она заставила Сюй Цзяочзяо не жалеть боли, чтобы помочь ей?

Лучшая фотография уже была объявлена, а затем они объявят исключённого участника.

Сяо Ян заработала иммунитет от последнего раунда, так что ей не нужно было беспокоиться о том, что ее исключат из этого раунда. Остальные четыре кандидата ждали с трепетом.

Когда вошёл Чжуо Иян, они все нервно смотрели на фотографии в его руке.

"Сюй Цзяочзяо, Ван Вэй, Ло И, Сяо Ян, Пу Миньюй..." Осталась только последняя фотография, и Чжуо Иян взглянул на двух оставшихся участников, прежде чем протянуть руку и объявить "Инь Майлинь".

В этот момент Чэнь Хань потерял сознание и начал плакать. Сяо Ян повернулся, чтобы обнять свою подругу, также разрываясь в слезах.

После того, как все было сказано и сделано, у двух друзей, которые до сих пор сопровождали друг друга, не было другого выбора, кроме как теперь расстаться.

Атмосфера в комнате стала тяжелой, и участники соревнований почувствовали огромное давление среди них. В конце концов, съемочная группа дала участникам выходной день и вернула им свои телефоны.

Шэн Цзяоян очень хотела полететь в Париж, чтобы найти Лину, но ее паспорт был на хранении у съемочной группы.

Когда Сюй Цзяочзяо собирался улететь, ее маленькая клыкастая тут же поехала с нами.

"Цзяочзяо", куда ты идешь? Возьми меня с собой!"

Юй Цзин немедленно послал оператора за ними. Хорошо сказано, это было для записи повседневной жизни участников. По правде говоря, это было просто для того, чтобы приглядывать за Сюй Цзяочзяо на случай, если она выйдет на улицу и снова создаст неприятности, заставляя съемочную группу врасплох.

Шэн Цзяоян схватил ее маленький рюкзак и отправился на свидание с оператором Ван Вэем.

На этот раз она вышла без пункта назначения. Она просто хотела взять с собой Ван Вэя, который никогда раньше не был за границей, чтобы расширить свой кругозор. До этого они только и делали, что концентрировались на выполнении своих заданий. У них вообще не было времени оценить живописные места. Сегодня была самая первая поездка Ван Вэй.

"Ух ты, наконец-то я увидел сегодня Лондонский Тауэрский мост! Цзяочзяо, быстро приезжай и помоги мне сделать несколько снимков". Как только она вышла из такси, Ван Вэй промчался прямо к Тауэрскому мосту.

Шэн Цзяоян взяла телефон, чтобы помочь Ван Вэй сделать несколько фотографий.

Оператор стоял рядом с ней и записывал каждое ее движение.

Проведя утро в такой неторопливой манере, они втроем наконец-то нашли ресторан, в котором можно было присесть.

Видя, что оператор так предан своей работе даже во время обеда, Ван Вэй не мог не спросить: "Брат оператор, пожалуйста, опусти камеру ненадолго, ладно?"

Шэн Цзяоян подняла бровь, уставившись на выпуклые щеки Ван Вэя. Она передала стакан воды Ван Вэй и сказала ей, чтобы она проглотила еду во рту перед разговором, чтобы она не подавилась едой.

"Брат Ли, давай сначала поедим". Только когда ты съешь свою начинку, у тебя будет энергия для работы". Шэн Цзяоян слегка приподняла подбородок и указала на еду перед ним, двигаясь, чтобы он съел первым.

Это имело смысл. Сяо Ли задумался на секунду, прежде чем убрать фотоаппарат и начать есть. Его глаза загорелись, когда он принял первый укус. Он втайне бросил взгляд на короткошерстную девушку, едущую грациозно напротив него. Эта девушка была действительно удивительной. Очевидно, что она никогда раньше не была за границей, но она точно знала, где находятся лучшие места и где есть вкусная еда. Она была похожа на гуманоидальную навигационную систему, которая точно знала, куда идти и действовать без всяких колебаний.

Ван Вэй ела очень быстро и вскоре закончила весь свой обед. Она отрыгнула счастливо и повернулась, чтобы увидеть Jiаojiao рядом с ней до сих пор едят изящно в неторопливом темпе. При таком взгляде она вдруг почувствовала себя немного смущенной.

Она уже давно заметила, что Цзяочзяо ест очень изящно. На этот раз Ван Вэй притворился, что играет с ее телефоном. Затем она тихо подняла телефон и слегка повернулась, чтобы направить камеру на Цзяочзяо, тайно сняв короткое видео и разместив его на своем Вэйбо.

[Богиня моя, большое спасибо, что взяла меня с собой в Лондон и отвезла в этот чудесный ресторан, чтобы съесть такую вкусную еду.] Люблю тебя, люблю тебя, люблю тебя!!!]

Всего через две минуты Ван Вэй внезапно увидел кого-то на Вайбо. Она щелкнула, чтобы посмотреть, и ее глаза мгновенно расширились.

"ОМГ!"

Сяо Ли, который собирался съесть последний рот своей еды, был безумно напуган внезапным криком Ван Вэя и невольно уронил еду на стол. Он был в растерянности, смотрел на последний кусочек, который ему не понравился.

Шэн Цзяоян уже привыкла к непредсказуемому поведению Ван Вэя, поэтому совсем не удивилась. Она вытерла углы рта и повернулась к Ван Вэю, прежде чем спросить: "В чем дело?".

"Цзяочзяо, поторопись и иди на Вайбо!" Ван Вэй восторженно воскликнул.

"Зачем? У меня нет Вайбо."

"Правда?! Неудивительно, что ты не знаешь!"

"Что случилось?" Шэн Цзяоян спросил с слегка приподнятой бровью.

"Цзяочзяо, ты на первом месте в списке поиска Вайбо!" Ван Вэй сказал в преувеличенном тоне.

Ужинающие за другими столами смотрели на неё, один за другим.

"Если ты будешь продолжать в том же духе и не будешь объяснять, я по-настоящему разозлюсь", - ответил Шэн Цзяоян.

"Ухх..." Плечи Ван Вэй чуть не дотянулись до ушей, прежде чем она взволнованно спросила: "Цзяочзяо, ты знаешь Прекрасного принца Гу?!".

"Нет, я его не знаю." Шэн Цзяоян взяла рюкзак и приступила к оплате счета.

"..." Ван Вэй, у которого еще осталась целая серия вопросов, был поражен. Предыдущая главаСледующая глава

<http://tl.rulate.ru/book/27432/894208>